

ДЛЯ ДУШИ: ПЕРВОЕ, ВТОРОЕ И ДЕСЕРТ

Беседа с протоиереем Виктором Цешковским

31.10.19

Протоиерей Виктор Цешковский, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Лос-Анджелесе, делится своими мыслями о «первом, втором блюдах и десерте» для человеческой души, а также о лекарствах от уныния и выгорания личности.

– В жизни каждого человека действует Промысл Божий, но иногда он скрыт, а иногда явно открывает себя в каких-то знаках, знаменательных встречах, вовремя услышанных словах. Отец Виктор, не могли бы вы поделиться, были ли у вас такие знаки, явные проявления Промысла Божия о вас в вашей жизни?

– Было много, и явных, и скрытых. Например, в детстве. Нас пять братьев-священников. Когда мы еще не определились с выбором жизненного пути, мама очень беспокоилась, что с нами будет. Кто шел в армию, кто школу заканчивал, кто думал об институте. Наша мама горячо молилась и часто посещала старца Серафима (Тяпочкина). Спрашивала о сыновьях, а прозорливый старец давал всегда один и тот же ответ – протягивал ей просфору, приговаривая при этом:

– Неси звонарям!

ДЛЯ ДУШИ: ПЕРВОЕ, ВТОРОЕ И ДЕСЕРТ

Автор: Admin

31.10.2019 14:03 - Обновлено 14.11.2019 17:45

Она ничего не понимала, приходила домой, рассказывала нам даже с некоторой досадой, чуть ли не с обидой:

– Каким звонарям?! Нет ни колоколен сейчас, ни звонниц!

И лишь когда пошел в семинарию мой старший брат, потом второй, третий, я – четвертый, мама сказала:

– Наконец до меня дошло! Уже и старца Серафима в живых нет...

Это скрытый Промысл Божий.

А открытый, явный... Тут даже растеряться можно – так много примеров. Явный Промысл Божий проявляется лучше всего, наверное, в Евхаристии. Как Евхаристия превращает священника унылого, депрессивного в радостного. Бывает, устанешь сильно, приходишь в храм никакой, совершенно никакой, еще кто-то настроение испортит, разные ведь люди бывают: кто с упреками, кто просто поругаться. Начинаешь службу, хор поет не в лад, диакон делает ошибки, там еще что-то, еще что-то.

И тут начинается Евхаристия. Чувствуешь, как кто-то поднимает сердце вверх. Ведь душа наша по вертикали сердца бродит. Туда-сюда. Когда в самом низу – это уныние: душа смешивается с плотью. Когда посередине – это, так сказать, запросы морального характера. А выше – уже Дух. Это бодрость, это радость.

И вот во время литургии – это же явный Промысл, это самое красивое из того, что Промысл Божий творит. Да, для священника это, конечно, литургия.

– Отец Виктор, уныние – частое искушение для пастырей?

– Думаю, да, ведь священник попадает в категорию людей, которым грозит выгорание личности. Это педагоги, врачи, лекторы, какие-то общественные деятели. Как немощи физические подходят, когда человек стареет, так и немощи духовные подходят, когда не хватает духовных сил. У священника или профессора – знания еще есть, а сил нет...

Сначала человек молодой, воспитанный, образованный, стремится, строит планы, делает много, осуществляет с помощью Божьей. Вот он выдал все из себя за какие-то годы, а потом хочется еще что-то делать, а сил нет и опыта духовного не хватает.

Не все святые и праведные, как Иоанн Кронштадтский. Там – бесконечность. Он достиг таких высот, когда уже святость... Обычный пастырь до этих святых высот не может подняться – иссякают духовные силы, и ему уже требуется помощь.

– В чем заключается подобная помощь и как ее найти?

– Любой священник всегда ищет себе духовника. Этот духовник сильнее тебя духовно. На моей памяти – старцы. Они сейчас уже поуходили, конечно. Архимандрит Кирилл

(Павлов), протоиерей Николай Гурьянов, архимандрит Серафим (Тяпочкин).

Кроме помощи, совета и молитвы духовника, есть еще два лекарства против выгорания личности. Первое лекарство – это Евхаристия, особенно Пресуществление Святых Даров. Высота духа.

Второе лекарство от выгорания – это семья. Я имею в виду женатого священника. Когда никаких сил нет, а тут явное промыслительное действие семьи: матушка, детишки и утешат, и успокоят. Это явное действие Промысла Божия.

У монахов семью заменяет братия, в Притчах говорится: «Брат от брата укрепляем, яко град тверд» (Притч. 18, 19). В монастыре есть старец, братия, взаимовыручка. Они делают для монаха то же самое, что делает семья для женатого священника.

Вообще, искушений у пастырей намного больше, чем у обычного человека. Это сплошь и рядом. Каждый священник расскажет кучу таких историй. Например, прилетает в страшном испуге бабушка и кричит, что она перепутала: вписала внучку в записку за упокой. Объясняешь ей: «Ничего страшного, не переживайте, там, в Небесной

ДЛЯ ДУШИ: ПЕРВОЕ, ВТОРОЕ И ДЕСЕРТ

Автор: Admin

31.10.2019 14:03 - Обновлено 14.11.2019 17:45

Канцелярии, не перепутают!» Но она начинает кричать: «Нет, нет, внучка сейчас садится в самолет, нужно срочно молебен! Служите скорее молебен о ее здравии, бабушка!»

Надо служить, конечно, иначе эта бабушка останется в страшном горе. Она не переживет этот перелет внучки. Служишь молебен, и бабушка уже спокойно говорит: «Во-от, отслужили, теперь все хорошо будет!»

– Отец Виктор, не могли бы вы поделиться: кто из встретившихся на вашем жизненном пути людей оказал на вас самое большое духовное влияние?

– Я думаю, у каждого священника есть свой список «несвятых святых», как у владыки Тихона (Шевкунова). Я рос в приходе в 1960-е, смотрел на прихожан и видел среди них нескольких дедушек. Они были бородатые такие, препоясанные веревочкой. Я думал, что это просто деды, а потом мне сказали, что это священники-исповедники, бывшие репрессированные, пострадавшие за веру.

С годами забываешь... Только вот когда спросят, всплывает из памяти.

– Вы служите у престола Божия уже почти четыре десятилетия. Не могли бы вы поделиться чудесными историями, свидетелями которых вы были за годы вашего служения?

– Думаю, что главное чудо – это чудо преображение души человеческой. Если человек придет к Богу – чудо... А остальное, что касается выздоровления, бытовых каких-то случаев, – это нормально, в порядке вещей.

Главное чудо XX века, наше общенародное русское чудо, – это воскрешение нашей Православной Церкви. Причина и источник известны. Мы не заслужили этого, а получили по наследству от наших предков-новомучеников. Их кровь стала почвой, на которой выросло и расцвело древо веры. И это чудо – на уровне воскрешения мертвых. Воскресли люди, воскресла Русь. Храм Спасителя в Москве можно назвать символом этого воскрешения.

Если говорить о моем личном чуде, то могу вспомнить случаи, которые произошли в моей семье.

Первый случай. Раньше, в советское время, монастыри и храмы закрывали, вот и в наших краях закрыли монастырь Святой Параскевы Пятницы. Монахини разбрелись по всему югу, и моя мама с ними общалась. Мои родители были еще совсем молодыми, папа недавно вернулся с войны. Они поженились, но были невенчанными. И вот как-то у папы обострились его фронтовые ранения, начали ему ступню резать, появилась опасность гангрены. Уже собирались ногу отрезать, а монахини сказали: «Вы обвенчайтесь, а мы за вас будем молиться!» И стали они молиться.

Мама с папой пытаются обвенчаться, но идут сплошные препятствия: то один храм закрыт, то в другом священник умер, то еще что-то. Все-таки они обвенчались. И вот, после венчания и монашеских молитв, папа встал на ноги и прямо и в переносном смысле. Ему не только ногу сохранили, но он еще и прожил после этого 50 лет, и даже работал, не стал инвалидом, а ведь его до этого в инвалиды записали. Разве это не чудо? Молитва простых монахинь сотворила чудо.

Второй случай. В годы моего детства (конец 1960-х) уже не было таких гонений на Церковь, как в 1930-е годы, но все же еще случались притеснения верующих, храмы оставались закрытыми, детей не разрешали водить в церковь, причащать. У моих родителей трое старших сыновей были уже совершеннолетними, а трое, и я в том числе, – еще несовершеннолетними.

И вот за то, что мы ходили в церковь, решили моих маму и папу лишить родительских прав, а нас отправить в интернат. У отца сразу открылись все его фронтовые контузии,

он собрался идти с властями воевать, решил взять с собой ружье.

Мама порезала ему ножом шины на велосипеде, чтобы он никуда не поехал, а сама отправилась к старице. Эти старицы из разоренных монастырей странствовали по деревням и селам, были такие, очень молитвенные. И вот старица дала маме совет – рассказать на суде про святых: Великого князя Александра Невского, Великого князя Димитрия Донского. Посоветовала маме также сказать, что старшие сыновья у нее служат в армии, и растит она из них защитников Отечества, а не каких-то врагов народа.

И вот, когда мама стала рассказывать про святых Великих князей, в суде последовала долгая пауза, а затем поднялся с места один из уважаемых людей, директор совхоза, ветеран войны, герой труда, и попросил остановить суд. Сказал, что берет нашу семью на поруки. Так старица научила мою маму какими-то простыми историями полностью изменить решение суда. Русская земля была богата такими подвижниками и подвижницами.

– Я знаю, что вы служили в Швеции, Италии, Испании, на Канарских островах. Поделитесь, пожалуйста, впечатлениями о приходах этих стран, о людях, с которыми встречались.

– Что касается европейских стран, приходы очень похожи. Один из моих первых заграничных приходов – приход Преподобного Сергия Радонежского в Стокгольме. У него очень интересная, красивая история. В его организации главную роль сыграла одна женщина по имени Вера Сагер.

Вера Николаевна прожила долгую жизнь: родилась за 5 лет до окончания XIX века – в 1895-м году, отошла ко Господу почти в конце XX века. Дочь русского дипломата Николая Бруннера, она получила блестящее образование, говорила на семи языках. Накануне русской революции вместе с родителями оказалась в Швеции, стала супругой шведского дипломата и очень состоятельной дамой. Я общался с теми старушками, которые дружили когда-то с Верой Сагер.

На склоне лет она основала в Стокгольме храм Преподобного Сергия Радонежского, который стал центром жизни русской общины. В храме главные святыни – чтимая Стокгольмская икона Божией Матери и настоящая реликвия – императорский флаг. Приход приняли в юрисдикцию Московского Патриархата в 1996-м году.

Сам я поехал в Стокгольм в гости, и меня попросили послужить в этом храме. Я бы там и остался, но по законам Швеции Церковью считается только Лютеранская церковь, а остальные регистрируются как просто религиозные организации. Чтобы открыть храм, нужно, чтобы МИД России обратилось в МИД Швеции, много нужно решить организационных вопросов.

И когда я уже был командирован в Сан-Франциско от Московской Патриархии, то узнал, что такое разрешение получено, и в храм Преподобного Сергия Радонежского в Стокгольме отправлен служить русский священник.

Впечатления от приходов... Прихожане в европейских православных приходах – в основном наши русские эмигранты. Люди по разным причинам оказываются за рубежом, кто-то рождается уже в семье эмигрантов. Храм для них – кусочек Родины, частица души. После службы – обязательные совместные трапезы, посиделки, иногда до самого вечера. Есть в приходах и местные, которые переходят в Православие.

Везде в европейских православных приходах имеется общая проблема – нехватка зданий под храмы. Чаще всего навстречу идет Католическая церковь. В Италии и Испании католики предоставляли православным свои часовни. Мне как-то давали место жительства в католическом монастыре. Меня даже веселило, что я живу в «камере» – в католических монастырях не келлии, а камеры.

Везде в европейских православных приходах также имеются трудности с хорами, регентами, алтарниками. Еще проблема – несовпадение праздников: у них католические праздники – обычно выходные дни, а наши праздники с этими выходными не совпадают. Как-то на Канарах раз – и закрыли нашу часовню на все лето, потому что у них каникулы. Все чиновники на месяц отправились в отпуск, и нам пришлось служить на улице перед часовней. А мы не знали этих законов. В Швеции тоже каникулы летом, и все закрывается, кроме муниципальных служб.

– Сейчас – настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Лос-Анджелесе. Расскажите немного об особенностях вашего служения в этом городе.

– Наш храм находится в Голливуде, недалеко от так называемой «Аллеи славы», где более 2,5 тысяч медных звезд с именами актёров, музыкантов и прочих знаменитостей вмонтированы в плиты тротуара.

Наш приход был основан в 1952-м году по благословию митрополита Анастасия (Грибановского), второго Первоиерарха РПЦЗ (с 1936 по 1964 годы).

Постепенно приход вырос, ему стало тесно в прежнем храме, и приход переехал в новый храм. Освящали его в 1965-м году такие великие подвижники, как святитель Иоанн Шанхайский, Сан-Францисский чудотворец, и митрополит Филарет (Вознесенский), аскет и молитвенник, третий Первоиерарх РПЦЗ (с 1964 по 1985 годы), а также епископ Савва Эдмонтонский.

Более 30 лет наш приход окормлял епископ Александр (Милеант), выдающийся православный богослов, духовный писатель и миссионер. Он отошел ко Господу 12 сентября 2005 года – в день памяти своего небесного покровителя, благоверного Великого князя Александра Невского.

Наш приход живет обычными радостями и трудностями, у нас те же проблемы, что и у православных в России. Я бы обратил особое внимание на проблему ухода человека от реальности в виртуальный мир социальных сетей. Это бич современного мира. Люди уходят от реальности и в Америке, и в России. Они не слушают природу, окружающий мир, а виртуальная реальность – она истощает.

Человек уходит от Бога, а без Бога душа теряет питание. Тело питается, и душа должна питаться. Блюдо номер один – это общение с Богом. Блюдо номер два – общение человека с человеком. И десерт – это общение с природой. Может быть, где-то, на каких-нибудь Банановых островах, люди еще общаются с природой, а в цивилизованном мире – все меньше и меньше. И вот, когда душа человека не получает необходимой ему пищи, – она просто умирает. К сожалению, эта проблема стоит остро во всем мире.

– А что за интересная и красивая икона Новомучеников и исповедников Российских у вас в храме?

– Это одна из первых икон Новомучеников и исповедников Российских, они здесь даже еще без нимбов, потому что когда икону писали, они еще не были прославлены.

Я не знаю, кто ее написал, но она на самом деле поражает своим масштабом и красотой, раскрывает суть событий, которые произошли в прошлом. Позволяет узнавать тех, кто на ней изображен.

– Благодарим вас за беседу, отец Виктор!

– Желая читателям портала Православие.ру кормить душу общением с Богом, друг с другом и природой. Добро посылая в мир, добро будете получать в ответ. И поддерживайте нас, ваших пастырей, своей молитвой. Мы за вас молимся, а вы нас поминайте в своих молитвах. Без вас мы не сможем...

С протоиереем Виктором Цешковским

ДЛЯ ДУШИ: ПЕРВОЕ, ВТОРОЕ И ДЕСЕРТ

Автор: Admin

31.10.2019 14:03 - Обновлено 14.11.2019 17:45

беседовала Ольга Рожнёва

31 октября 2019 г.

<http://www.pravoslavie.ru>